

В

споминаю одну из встреч с Юрием Гагарином в Большом театре, на сцене которого шел «Спартак» А.Хачатурова. В антракте мы, конечно, заговорили о танцующей в этот вечер Майе Плисецкой.

— Плисецкая опередила развитие танца на много лет, — рассуждал Гагарин. — Ее танцы ознаменовали собой начало новой эры в истории хореографии. Для многих миллионов людей на разных континентах она уже сейчас символ балета. Смотри, в скольких странах она выступала — в Индии, США, Канаде, Китае, Египте, Чехословакии, Финляндии, ФРГ, Польше, и везде — невиданный успех. Людей не проведешь. Они хоть и разные всюду, а понимают, что к чему.

Гагарин косвенно способствовал зарождению моей дружбы с балериной на концерте в Кремле в честь Дня космонавтики в 1964 году. Плисецкая исполнила вариацию Царь-девицы из балета «Конец-горбунок» на музыку Р. Щедрина. После концерта состоялся прием, и тут я увидела танцовщицу совсем близко. Гладко причесанные, цвета бронзы, волосы. Четко очерченный, удлиненный овал лица. Заинтересованный, пристальный взгляд чутьоку прогодловатых глаз. Плисецкая и Гагарин вели оживленную беседу. Речь шла о тренажере, об утомительных репетициях, о невесомости и разных других вещах.

— Я понимаю, — говорила она комсомовту, — насколько сложна ваша профессия. Но знаете ли вы, что такое труд балерины? Это каждодневные занятия у станка, многочасовые репетиции, прогонки, спектакли... Семь потов сойдет, пока получится желаемое. Прибавьте к тяжелому физическому труду нервное напряжение, обязательное волнение во время спектакля. Я должна выучить роль, въиться в нее, отработать движение, привыкнуть к обстановке на сцене, костюмам. И всегда волнуюсь, независимо от того, танцую в первый раз или в сотый. Волнение лежит в основе всякого творчества. Не то волнение, когда дрожат руки и ноги (хотя и оно бывает), а волнение за результат, за реакцию зрителей.

— Наше искусство чрезвычайно тонкое. Спросите у зрителей: правильно ли сделала балерина арабеск? Вам ответят — не знаю. Потому что до публики непосвященной доходят скорее искренность, эмоциональное исполнение, нежели техника. Мне скажут — наплевать на ошибки, неточности, недостатки школы или вкуса, мне нравится — и точка! Вы со мной согласны? — неожиданно обратилась ко мне балерина.

Так начался отчет наших встреч. Правда, они тогда были не очень частными — мы оба много гастролировали, но по возвращении в Москву встречались, общались столько, сколько позволяло время. Да и с мужем Майи, Родионом Щедриным, у меня сложились творческие, дружеские отношения.

Впервые я соприкоснулась с творчеством Плисецкой в середине 50-х годов. Сначала Плисецкая поразила меня в «Раймонде». Ее отличала какая-то особенная горделивая статность, царственность, одухотворенность. Живут в моей памяти и другие ее роли тех лет — задорная Кити и гордая Мири, преданная Фригия и страстная Зарема, пламенная Лауренсия и загадочная Хозайка медной горы, величавая Царь-девица и позитивная Аврора... И каждая из них не просто филигранная работа, громадный труд, а художественное исследование жизни, постижение ее тайн.

Из вереницы разнохарактерных, контрастных по внутреннему темпераменту и стилю образов, созданных балериной в 40—50-х годах, мне больше всего полюбилась Одетта-Одиллия.

Я и сейчас не представляю себе «Лебединое озеро» без Майи Плисецкой. По красоте, технике, музикальности, лиризму ее интерпретация — верх совершенства. Сколько раз я смотрела спектакль и словно читала трогательную поэму о любви: несоязаемость крыльев птицы, своя, особая логика замедленных на сознании симфоний переливающихся движений. Когда представлялась возможность, я всегда спешила в Большой театр, чтобы вновь ощутить пластическую красоту ее танца. Но мне все же далеко до рекорда, принаследжающего бывшему послу США в СССР Л. Томпсону, который за 20 лет дипломатической карьеры в Москве видел «Лебединое озеро», если верить журналу «Лук», 179 раз.

Одним из самых прославленных творений ее явился «Умирающий лебедь» Сен-Санса. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация, я ничего не учila. С тех пор становилась ее поклонницей. Впервые она исполнила этот номер совсем еще девочкой, в Екатеринбурге, будущий в эвакуации в первые дни войны.

— В сущности, — делилась Плисецкая, — это была импровизация,